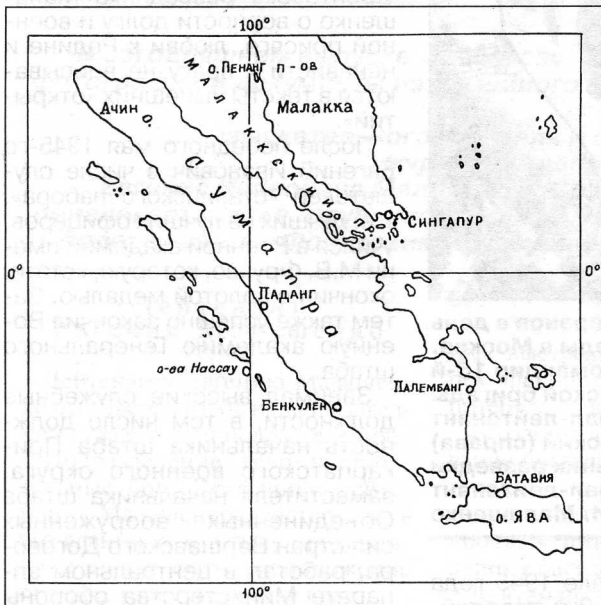

«АЧИНЦЫ... ЖЕЛАЮТ ПРИНЯТЬ ПОДДАНСТВО РОССИИ»

16 июля 1879 года императору Александру II доложили секретное прошение туземных вождей Суматры

В сентябре 1881 года в Сан-Франциско умер и там же был похоронен русский офицер капитан 1 ранга Андрей Павлович Новосильский, с именем которого связана весьма интересная страница в истории Российской Империи.

В ОКТЯБРЕ 1878 года клиперу «Всадник» пришла пора возвращаться из Тихого океана в Кронштадт. Это было второе кругосветное плавание винтового судна, спущенного на воду в 1860 году на Бьернборгской верфи в Финляндии (ныне — г. Пори). При водоизмещении 1069 т клипер имел длину 60,4 м, ширину — 9,45 м, а осадку — около 4 м. «Всадник» был вооружен восемью пушками и мог развивать «под парами» скорость 11 узлов. Экипаж клипера насчитывал 175 человек. Интересно, что первым командиром «Всадника» в 1860—1861 гг. был Александр Федорович Можайский (1825—1890), контр-адмирал (1886), впоследствии известный русский изобретатель в области создания летательных аппаратов.

Если первая кругосветка клипера «Всадник» продолжалась около трех лет (сентябрь 1868 г. — август 1871 г.), то вторая оказалась почти вдвое длиннее. Клипер отправился в плавание в

октябре 1873 года по маршруту: Кронштадт — Гавр — острова Зеленого Мыса — м. Доброй Надежды — Зондский пролив — Сингапур — Нагасаки¹. Командовал им 36-летний капитан-лейтенант А.П. Новосильский. Его отец, Павел Михайлович, еще будучи мичманом, участвовал в знаменитой кругосветной антарктической экспедиции русского флота (1819—1821) на шлюпе «Мирный», которым командовал М.П. Лазарев². Андрей Павлович пошел по стопам отца, окончил Морской корпус, гардемаринком в период Крымской войны (1853—1856) участвовал в обороне Кронштадта, затем (1856—1858) на бриге «Филоктет» крейсеровал в Греческом архипелаге и в Средиземном море. В первый раз Новосильский побывал на Дальнем Востоке в 1859—1862 гг. на фрегате «Светлана», а на фрегате «Александр Невский» в 1863—1865 гг. участвовал в Американской экспедиции русского флота в отряде кораблей под командованием контр-адмирала С.С. Лесовского. В последующие годы Андрей Павлович на различных судах плавал в Балтийском море³.

В июле 1874 года «Всадник» благополучно прибыл к японским берегам, где вошел в состав тихоокеанского отряда русских кораблей и в некотором роде выполнил дипломатическую миссию. В сентябре 1875 года на его бор-

ту находилась российско-японская комиссия по передаче под юрисдикцию России всей территории о. Сахалин. 7 сентября* состоялась официальная процедура. В этот день на Сахалине на территории японского поста Кусян-Котанг (рядом с Корсаковским постом) был спущен японский и поднят русский флаг. Клипер «Всадник», японский корвет «Ассага-кан» и береговая батарея произвели салют, а солдаты из восточно-сибирского батальона, взвод моряков и оркестр с клипера совершили прохождение церемониальным маршем перед флагом России и членами комиссии. На кораблях в этот день были подняты флаги расцвечивания. Так, в соответствии с Санкт-Петербургским трактатом 1875 года Сахалин стал полностью принадлежать России (статья 1), а восемнадцать Курильских островов отошли к Японии (статья 2)⁴.

В 1876 году — с 25 мая по 5 октября — на клипере «Всадник» находился один из талантливых русских гидрографов второй половины XIX века лейтенант Михаил Люцианович Онацевич (1847—1879). Под его руководством экипаж судна произвел магнитные и астрономические наблюдения, гидрографические и океанографические работы в губе Архангела Михаила, в заливе Святого Креста,

*Даты приводятся по старому стилю.

бухтах Святого Провидения, Глазенапа и Святого Лаврентия (северная часть Берингова моря). Затем «Всадник» перешел в Северный Ледовитый океан, где, производя метеорологические наблюдения, достиг точки с координатами 69°45' с.ш. и 176° в.д., т. е. из Чукотского фактически вошел в Восточно-Сибирское море. Дальнейшему пути помешали льды⁵.

Клипер «Всадник» еще не вернулся в Кронштадт, а в Петербурге, в типографии Морского министерства, уже был напечатан труд М.Л. Онацевича о результатах командировки в Тихий и Северный Ледовитый океаны⁶. Именно выполнение научно-исследовательских работ способствовало тому, что имя клипера «Всадник» появилось на морских картах: в его честь были названы мыс в Беринговом проливе и бухта в Анадырском заливе. Именем А.П. Новосильского был назван мыс в заливе Святого Лаврентия Берингова моря (другое название — Кригуйгун)⁷.

К началу ноября 1878 года во время стоянки в Нагасаки на клипере установили новую фок-мачту (75 футов высотой и 26 дюймов в диаметре) из «отличной орегонской сосны», и он был готов к плаванию в Кронштадт.

12 ноября «Всадник» вышел из Нагасаки. Через пять суток он прошел Формозский пролив, на следующий день миновал «параллель Гон-Конга», а 28 ноября благополучно прибыл в Сингапур. Цель захода в этот порт была одна — принять на борт известного естествоиспытателя Н.Н. Миклухо-Маклая, чтобы доставить его в Россию. Однако Новосильский не смог этого сделать: Миклухо-Маклая в Сингапуре не оказалось. Поэтому на следующий день, следуя Малаккским проливом, клипер отправился к острову Пенанг⁸.

Дальнейший путь «Всадника» был таков: Пуэнте-де-Галль (Цейлон) — Аден — Суэц — Порт-Саид — Пирей — Неаполь — Тулон — Гибралтар — Брест — Портсмут — Копенгаген — Кронштадт, куда он прибыл 9 июля 1879 года, пробыв в плавании 5 лет 8 месяцев и 12 дней.

ЕСЛИ судить по рапортам Новосильского, публиковавшимся в «Морском сборнике» в разделе «Морская хроника», то на обратном пути клипера произошли следующие примечательные события. Выходя из Пирея 7 апреля, «Всадник» имел пассажиров — двух офицеров и 19 нижних чинов, которых по приказанию начальника отряда русских судов в греческих водах Новосильский

должен был доставить в Неаполь на шхуну «Келасуры». В период стоянки клипера в Гибралтаре командир «Всадника» нанес официальный визит военному губернатору лорду Непиру Магдальскому, после чего в своем рапорте отметил, что во всех своих колониях англичане, в то время потенциальные противники русских, оказывали экипажу клипера «лестное внимание и радушие гостеприимство». А в Портсмуте после визита Новосильского к командующему войсками на клипер прибыл принц Густав Саксен-Веймарнский, который был принят «с подобающими почестями». 16 июля там же, на Спитхедском рейде, «Всадник» участвовал в «праздновании коронации королевы»; в связи с этим на нем были подняты флаги расцвечивания и произведен салют (21 выстрел)⁹. А спустя неделю — уже в Копенгагене — клипер «был осчастливлен» посещением королевской четы.

Но за строками официальных рапортов командир клипера «Всадник» скрывал свою тайну. Она касалась деликатной сферы международных отношений и потому не подлежала разглашению в печати. Вскоре после прибытия в Кронштадт Новосильский доложил управляющему Морским министерством вице-адмиралу барону В.Ф. Таубе о своей встрече на Пенанге с представителями «ачинского народа» и передал ему... прошение жителей острова Суматра о принятии их в российское подданство. Выслушав Новосильского и приняв документ, Таубе приказал ему написать подробную объяснительную записку с изложением всех обстоятельств дела.

16 июля 1879 года прошение ачинцев было доложено императору Александру II, который приказал передать его в Министерство иностранных дел¹⁰.

Новосильский тогда же, 16 июля, составил объяснительную записку, текст которой мы приводим здесь полностью.

«4-го декабря 1878 года, накануне ухода вверенного мне клипера «Всадник» из Пенанга для следования в Кронштадт, меня посетил местный житель, английский подданный, армянин по имени С.А. Антони. После обыкновенного незначительного разговора он объявил, что имеет сообщить мне очень важное секретное дело и желал бы удостовериться в том, что никто из посторонних не услышит его слов.

Заявив предварительно о своих симпатиях к России и личной ненависти к Англии и Голландии, Антони рассказал, как ачинцы Суматры решились скорее погибнуть с

оружием в руках, чем подчиниться господству голландцев, права которых воинственные племена северной части Суматры нисколько не признают, несмотря на все материальные лишения их, неизбежные при тесной блокаде берегов голландским флотом.

После этого вступления Антони прямо перешел к цели своего со мною свидания, именно к тому, что ачинцы ищут покровительства нашей великой и могущественной монархии и желают принять подданство России.

Считая подобное заявление мистификацией и сомневаясь в умственных способностях моего собеседника, я невольным образом ответил ему так, что он не мог не заметить моего недоверия. «Если вы не убеждены в справедливости моих слов, то приходите в 8 часов вечера ко мне, и я вас сведу с уполномоченными ачинского султана», — сказал он, прощаясь со мной.

Не желая оставлять этого, быть может важного, но во всяком случае интересного дела не разьясненным, в назначенное время я находился в Пенанге, в доме Антони, где он и познакомил меня с тремя азиатами, назвав их уполномоченными султана ачинского.

То были личности средних лет, почтенной внешности с весьма осмысленными наружностями малайского типа.

Когда взаимные представления окончились, я им сказал, что никакой официальной роли в их ходатайстве принять на себя не могу и удивляюсь, как в деле такой важности они не отправили посольства. Уполномоченные, говоря на малайском языке, чрез посредство Антони повторили все, в сущности, сообщенное мне в тот же день утром, добавив, что ачинское посольство в Россию немисливо, что они имеют миссию от своих султанов, раджей и трех миллионов народа ходатайствовать о принятии их в подданство России. Мысль о присоединении их к великой державе, под могущественным правлением которой благоденствуют многие миллионы магометанских племен, пришла им давно, вскоре после начала попытки голландцев покорить их независимость, но голландцам они никогда не покорятся, хотя ачинские порты блокируются, торговля остановлена, военные запасы истощились, тем не менее независимые ачинцы никогда не согласятся быть покоренными.

В настоящее время, говорили они, пользуясь пребыванием в Пенанге русского военного судна, они поспешили заявить общее го-

рячее желание своего народа. Столь редкое в соседних с ними водах появление русского флага вновь оживило их надежду на счастье принадлежать России, и в заключение просили меня немедленно, в смысле их разговора, телеграфировать об их ходатайстве в Петербург.

На это я возразил, что, так как мне неизвестны их полномочия, то я не могу дать хода их делу и считаю нашу беседу не чем иным, как теоретическим разговором, без всяких последствий. Тогда они сказали, что народ в крайности, стремится вырваться из настоящего невыносимого положения и просили совета, как им поступать, чтобы достигнуть цели общего желания всего ачинского народа.

Я находился в большом затруднении; с одной стороны, мог легко скомпрометировать себя непрактичным советом, и с другой — не желал быть участником дела, в неблагоприятном исходе которого я несколько не сомневался, но в то же время не мог на себя взять решить его в отрицательном смысле.

Поэтому мне оставался один выбор — именно предложить им подать письменное заявление об их ходатайстве с приложением подписей и печати ачинского султана и прочих подвластных ему раджей как представителей народов, обитающих на Суматре.

С этим предложением уполномоченные вполне согласились, заявив, что ранее трехмесячного срока им нельзя будет собрать подписи.

Находясь в апреле настоящего года с вверенным мне клипером в Неаполе, я получил суматрскую петицию с печатями и переводом на английский язык, которую имел честь представить вашему превосходительству.

Мне остается только присовокупить, что я честным словом обязался дать ответ ачинским уполномоченным по известному мне адресу и под условным псевдонимом¹¹.

25 июля 1879 года Таубе отправил эту объяснительную записку в МИД в качестве дополнения к своему отношению от 19 июля¹².

ПОЧТИ месяц во внешнеполитическом ведомстве России решали, как поступить с прошением ачинцев. Дипломаты, конечно, знали, что из себя представляла тогда Суматра, знали и о сложившейся политической ситуации на этом острове, где в то время было несколько туземных государств, главными из которых считались Ачин и Менакбо. Все они находились под протекторатом Нидерландов, ко-

торые основали свое первое поселение на Суматре еще в 1598 году. Почти сто лет спустя — в 1685 году — появились на острове и британцы: они заняли форт Марльборо в Бенкулене, которым владели до 1824 года. В том году голландцы уступили Англии Малакку — «за нераздельное владение Суматрою». Однако жители Ачина — ачинцы — не желали терять независимость и вели длительную борьбу с колонизаторами. С 1873 года они воевали с голландскими войсками, так как ачинский султан не хотел признавать протектората Нидерландов. В 1874 году голландцы захватили столицу Ачина — Кратон, но это принесло им мало пользы. Лишь в 1879 году генерал фан дер Гейден «победоносно окончил войну, не достигнув, однако, полного умиротворения страны». Естественно, в такой ситуации Россия не могла ввязываться в конфликт, причем за тысячи миль от своих берегов. Незадолго до того, в 1867 году, даже от Аляски пришлось отказаться, так что о присоединении новых территорий и речи не могло быть.

22 августа 1879 года товарищ министра иностранных дел написал управляющему Морским министерством следующее: «Министерство иностранных дел не считает возможным возбуждать ныне вопрос о принятии ачинцев в русское подданство ввиду тех недоразумений, которые вследствие сего могут возникнуть между императорским правительством и Нидерландами»¹³.

27 августа, ознакомившись с ответом из МИДа, вице-адмирал С.С. Лесовский приказал уведомить о нем капитана 1 ранга А.П. Новосильского¹⁴. 1 сентября из канцелярии Морского министерства Новосильскому было отправлено секретное письмо с изложением позиции Министерства иностранных дел. К письму было приложено и прошение ачинцев¹⁵.

Каким образом Андрей Павлович выполнил свое обещание и сообщил о решении русского правительства ачинским уполномоченным «по известному адресу» и «под условным псевдонимом», остается секретом.

Жизнь моряка А.П. Новосильского оборвалась довольно рано. В 1879—1880 гг., являясь начальником отряда, он руководил пробным заграничным плаванием клиперов «Разбойник» и «Наездник» с выходом в Атлантический океан. После этого Новосильский непродолжительное время командовал броненосным кораблем «Петр Великий», а затем вновь отправился на Дальний Восток, где исполнял

обязанности флаг-капитана главного начальника Морских сил на Тихом океане вице-адмирала С.С. Лесовского. В сентябре 1881 года, возвращаясь в Россию, Андрей Павлович Новосильский умер в Сан-Франциско, где и был похоронен¹⁶. В том же году, в ноябре, был исключен из списков флота и клипер «Всадник»¹⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Морской энциклопедический словарь / Под ред. В.В. Дмитриева. М.: Судостроение, 1991. Т.1. С. 267.

² Общий морской список. СПб., 1893. Ч. VII. С. 622.

³ Болгурицев Б.Н. Морской биографический справочник Дальнего Востока России и Русской Америки. XVII — начало XX вв. Владивосток: Уссури, 1998. С. 142.

⁴ Груздев А.И. Из века в век: визиты военных кораблей флотов на Тихом и Индийском океанах (1739—1995 гг.) / Под общ. ред. И.Н. Хмельнова. Владивосток: Изд. ГС ТОФ, 1996. С. 194—195.

⁵ Онацевич М. Собрание наблюдений, произведенных во время гидрографической командировки в Восточный океан. 1874—1877. СПб., 1878. С. 4.

⁶ Онацевич М. Указ. соч.

⁷ Масленников Б.Г. Морская карта рассказывает / Под ред. Н.И. Смирнова. 2-е изд. М.: Воениздат, 1986. С. 65.

⁸ Извлечение из рапортов командира клипера «Всадник» капитана 2 ранга Новосильского 3-го // Морской сборник. Т. CLXXI. 1879. №3. С. 4—5.

⁹ Возможно, речь идет о годовщине коронации английской королевы Виктории (1819—1901), вступившей на престол в 1837 г.

¹⁰ Российский государственный архив ВМФ (РГА ВМФ), ф. 410, оп. 2, д. 3639, л. 3—3 об.

¹¹ Там же, л. 4—6 об.

¹² Там же, л. 3.

¹³ Там же, л. 7.

¹⁴ 18 июля 1879 г. Александр II произвел осмотр судов, возвратившихся из заграничного плавания (Морской сборник. Т. CLXXIV. 1879. №9. С. 1—3), по результатам которого капитан 2 ранга А.П. Новосильский получил «именное монаршее благоволение за кругосветное плавание». В тот же день был подписан приказ о присвоении ему очередного звания «за отличие по службе» (РГА ВМФ, ф. 406, оп. 3, д. 837, л. 563 об.).

¹⁵ РГА ВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 3639, л. 8.

¹⁶ Болгурицев Б.Н. Указ. соч. С. 142.

¹⁷ Морской энциклопедический словарь. Т.1. С. 267.

**Капитан 1 ранга
В.Г. СМЕРНОВ,
кандидат исторических наук
(Санкт-Петербург)**